

● С ПРАЗДНИКОМ!

Дорогие ветераны!
9 Мая - один из самых знаменательных дней в истории России. Таким днем он во многом стал благодаря вам, благодаря вашему самоотверженному труду, подвигам, которые вы совершили, лишениям, которые вы вынесли.

Спасибо вам!

Мы любим и помним вас и за то, что вы сделали для России, и за то, как вы работали в адвокатуре.

*От имени адвокатов области
 В. В. Калитвин*

КОКОРЕВА Татьяна Семеновна,
 адвокатский стаж 23 года,
 1960 - 1983 гг.

До войны окончила школу снайперов, а в 1942 году - курсы медсестер Красного креста и работала на санитарном поезде, затем в политотделе 33-го гвардейского стрелкового корпуса. В мае 1943 года принимала участие в ожесточенных боях под Курском, участвовала в освобождении Украины, Молдавии, Румынии, Польши,

Венгрии, Чехословакии. Войну закончила в Германии, в звании рядовой. Имеет боевые награды.

УМЫВАКИН Митрофан Филиппович,
 адвокатский стаж 23 года,
 1961 - 1984 гг.

До войны служил в 25-й танковой бригаде, был секретарем редакции, войну начал 29.06.1941 года, на 8-й день, и закончил в Берлине в 1945 году. С 1943 года до конца войны служил в 1-й танковой Краснознаменной армии. В марте 1945 года на территории Германии с сотрудниками редакции прорывался с боем к Балтийскому морю, дрался с немцами в рукопашную, было много потерь. Неоднократно ходил с танкистами в разведку. Имеет боевые награды.

ЛОБАНОВ Виктор Иванович,
 адвокатский стаж 36 лет,
 1950 - 1986 гг.

Начал войну в 1943 году, после окончания средней школы, в апреле 1943 года был направлен в Могилевское пехотное училище, которое находилось в Саратовской области, в июле 1943 года окончил училище и был направлен на фронт, с боями прошел до Днепра. В марте 1944 года, после окончания курсов младших командиров,

в звании младшего сержанта, был отправлен на 2-й Прибалтийский фронт. В апреле 1944 года был тяжело ранен и направлен в госпиталь, в г. Свердловск. Имеет боевые награды. Инвалид ВОВ.

СТЕПАНИЮК Николай Григорьевич,
 адвокатский стаж 8 лет,
 1981 - 1989 гг.

Был призван в Советскую Армию в 1944 году, в 19-летнем возрасте. После 2-х месячной подготовки в 51-м стрелковом полку принимал участие в боевых действиях Белорусского фронта в составе 1109 стрелкового полка. Закончил войну в мае 1945 года в звании сержанта. Имеет боевые награды. Инвалид ВОВ.

НИКУЛЬШИН Николай Александрович,
 адвокатский стаж 26 лет,
 1974 - 2000 гг.

В октябре 1941 года, в возрасте 18 лет, ушел на фронт. С конца 1941-го по май 1945 года находился в действующей армии на Западном и 2-м Белорусском фронтах. Воевал в качестве рядового, а затем командира отделения. Дважды был ранен. За успешное выполнение заданий командования на фронте и безупречную службу в армии награжден четырьмя орденами и девятью медалями.

КОТЛЯРОВ Дмитрий Андреевич,
 адвокатский стаж 40 лет,
 1946 - 1986 гг.

В 1941 году был призван со 2-го курса ВГУ в Воронежское военное училище связи, по окончании которого в 1942 году, в звании лейтенанта, был направлен на Калининский фронт, штаб фронта находился в г. Торжке, откуда был направлен в конную кавалерию. Конный корпус попал в окружение, пробирались среди болот, кони выбраться не смогли, конный корпус распался, а личный состав был направлен в 358 Стрелковую дивизию. За образцовое выполнение заданий был награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. В 1944 году, во время прорыва обороны на Карельском фронте, получил серьезное ранение, был направлен на лечение в госпиталь, после чего демобилизован в звании капитана. Имеет боевые награды. Инвалид ВОВ.

● ТЕМА НОМЕРА

ВОРОНЕЖСКАЯ АДВОКАТУРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В год 60-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне вспоминаются подвиги защитников Родины, работников тыла. Несмотря на то, что все силы в те годы были брошены на борьбу с врагом, продолжали действовать многие институты государственной власти и советского общества. Продолжала работать и адвокатура.

ГАЛОЧКИНА Е. С.,
помощник адвоката
Закурдаева Ю. Ф.,
Адвокатская консультация №2
Ленинского р-на г. Воронежа

Среди адвокатов, которые продолжали оказывать юридическую помощь населению в годы войны, был Богомазов Ф.И. Он не имел высшего юридического образования, но прошел большой профессиональный путь к работе в адвокатуре. Богомазов Федор Игнатьевич родился в 1880 г. в деревне Большая Крушиновка Рогачевского района Могилевской области Беларуси, в семье крестьянина-бедняка. Получил низшее образование. В 1898 г. окончил городское училище, после чего был назначен учителем грамоты сельской школы, затем в армии служил писарем. В 1905 г. Богомазов Ф.И., как политически неблагонадежный, в административном порядке был выслан в г. Великий Устюг.

Революция 1917 г. способствовала резкому росту карьеры Богомазова Ф.И. Он работал начальником милиции, затем судьей. В 1923 г. был принят в члены коллегии защитников при Сталинградском губсуде. В 1941 г. принят в члены Воронежской областной Коллегии адвокатов и стал работать заведующим юридической консультации Хреновского района.

На примере Хреновской юридической консультации интересно проследить за повседневной работой юридических консультаций в годы Великой Отечественной войны. Материалы его личного дела позволяют сделать вывод, что адвокаты и в годы Великой Отечественной войны были под пристальным контролем государственных органов. Возможно, современным юристам покажется странным заключение договора с названием «О социалистическом соревновании». Однако такие договоры существовали в военное время. Некоторые положения этих договоров интересны с исторической точки зрения, хотя и кажутся наивными: «*Великий Ученый, Вождь и Полководец тов. Сталин в своем докладе высоко оценил героический труд нашего рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Высокая оценка, данная Вождем тов. Сталиным, героического труда вызвала небывалый производственный подъем, максимальное проявление энергии, она породила могучее стремление работать еще лучше, еще более производительно трудиться для фронта, для Красной Армии. Советская адвокатура, как работники системы НКЮ, помощники Советского суда, своей повседневной работой по оказанию юридической помощи населению, семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны, на основе методов социалистического соревнования в общей цепи Советской интеллигенции помогают укреплению тыла, тем самым оказывают помощь фронту (...)*». Обязательства были самыми разнообразными. На наш взгляд, интересным является, например, обязательство сторон в 1944 г. прочитать работникам суда, прокуратуры, НКВД и НКГБ не менее 36 лекций по уголовному, гражданскому и трудовому праву, подготовившись к каждой лекции не ниже как на «хорошо» и «отлично», а также ежедневно оказывать помощь работникам суда и прокуратуры в познании юридических наук.

На закрытом заседании Оргбюро ВОКА 27.01.1944 г. Богомазов Ф.И. был исключен из Коллегии адвокатов за изложение в кассационной жалобе политически неправильных взглядов на колхозный строй. Однако после рассмотрения жалобы Богомазова на решение Оргбюро Воронежской областной коллегии адвокатов, Народным комиссариатом юстиции 22.04.1944 г. было принято решение о восстановлении его в Коллегии, а исключение заменено строгим выговором с предупреждением. При вынесении данного решения была учтена безусловная работа Богомазова Ф.И., положительные характеристики и ходатайство РК ВКП/б об оставлении его на работе, а также наличие у Богомазова Ф.И. четырех сыновей, находящихся на фронте Отечественной войны.

14.02.1945 г. Богомазовым Ф.И. было подано заявление в Президиум Воронежской Областной коллегии адвокатов о снятии с него дисциплинарного взыскания — строгого выговора с предупреждением. На основании инструкции НКЮ СССР от 11.04.1942 г. о порядке рассмотрения дисциплинарных дел членов коллегии адвокатов, данное взыскание с Богомазова Ф.И. было снято на заседании Президиума ВОКА 28.02.1945 г.

Были и другие примеры деятельности адвокатов ВОКА в годы войны. Так, Алабовский Иван Иванович из-за имевших место в отношении него репрессий, не имел возможности заниматься адвокатской деятельностью. Он родился в 1902 г. в с.Костино-Отделец Козловского района Воронежской области. С 1923 г. по 1927 г. служил в органах милиции и уголовного розыска, затем до 1942 г. являлся адвокатом ВОКА. Проработав адвокатом 9 лет без юридического образования, Алабовский И.И. в 1939 г. окончил Всесоюзный Юридический заочный институт. Работал адвокатом в Рязани и Борисоглебске.

После начала войны некоторое время работает адвокатом, затем вступает в народное ополчение Центрального района г. Воронежа. Однако ни успешная карьера в юриспруденции, ни участие в защите родного города не помогли Алабовскому И.И. избежать репрессий. 3 октября 1941 г. Управлением НКВД по Воронежской области против Алабовского было возбуждено уголовное дело по ст. 58-6 УК РСФСР (шпионаж). Однако обвинение так и не было предъявлено, и 29 ноября 1941 г. уголовное дело было прекращено. После освобождения из-под стражи Алабовского И.И., он 24.06.1942 г. был необоснованно в административном порядке выслен из г. Воронежа. В ссылке в г. Солихارد, он с 1942 г. по 1944 г. работал уполномоченным Дор.УРСа. В 1945 г. административная высылка Алабовскому И.И. была отменена, а затем последовала и реабилитация.

Причиной привлечения Алабовского И.И. к уголовной ответственности было то, что в 1928 г. его брат совершил террористический акт и бросил бомбу в здание ОГПУ в г. Москве. Имелись также сведения о том, что в 1929 г. Алабовский И.И. был в Болгарии, где встречался с немецким офицером. На допросе в 1941 г. он не отрицал этих фактов, но виновным себя не признал.

После возвращения в 1945 г. из высылки, Алабовский И.И. пишет заявление в Президиум Воронежской областной коллегии адвокатов с просьбой о приеме в Коллегию. Однако на заседании Президиума ВОКА в 1945 г. заявление Алабовского И.И. было отклонено за отсутствием вакантных мест. После подачи заявления в Управление НКЮ с просьбой о пересмотре решения Президиума, на очередном заседании Президиума ВОКА, Алабовский И.И. был зачислен в Коллегию адвокатов с определением места работы в юрконсультации при облсуде.

В 1956 г., по заявлению Алабовского И.И., Президиум Воронежской областной Коллегии адвокатов принимает решение время его высылки засчитать в непрерывный трудовой стаж и выплатить Алабовскому И.И. зарплату за время содержания его в тюрьме с 13.10.1941 г. по 30.11.1941 г., т.е. за 47 дней из расчета 1000 рублей средне-месячного его заработка до ареста в сумме 1640 руб.

Таким образом, несмотря на войну, Воронежская адвокатура работала в соответствии с законодательством и согласно своему назначению. Несмотря на трудности, она выполняла в годы Великой Отечественной войны поставленные перед ней задачи.

● ТЕМА НОМЕРА

СТРАХОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТОВ

15 апреля в Воронеже прошла международная конференция, посвященная теме страхования профессиональной ответственности адвокатов. Конференция была организована Федеральной палатой адвокатов, посольством США в Российской Федерации, а также адвокатской палатой Воронежской области.

Несмотря на то, что в России до сих пор не существует закона о страховании адвокатских рисков, в списке услуг некоторых страховых компаний (Ингосстрах, страховая компания «Держава») можно найти такие предложения.

В этом номере «ВА» вы сможете найти информацию о том, что представляет собой реальная практика страхования, а также тезисы выступлений основных докладчиков.

В работе конференции приняли участие:

ШАРОВ Г.К., адвокат, член Совета ФПА; ПИЛИПЕНКО Ю.С., адвокат, вице-президент ФПА; Роберт СТЭНГ, постоянный представитель по правовым вопросам в посольстве США в РФ; Джеф КРОФОРД, представитель Фонда профессиональной ответственности адвокатов, Орегон, США; КАЛИТВИН В.В., адвокат, президент АП ВО, вице-президент ФПА; ШУГРИНА Е.С., сотрудник представительства Американской ассоциации юристов, директор программы «Правовых инициатив для стран Центральной Европы и Евразии»; МЯСНИКОВ С.Ф., президент АП Липецкой области; СВИНЦОВА Н.Н., президент АП Тамбовской области; ДЕРЕНКОВ А.С., президент АП Курской области; ЧУБ В.И., член совета АП Белгородской области.

Страхование риска профессиональной ответственности: что ждет адвокатов в 2007 году.

ШАРОВ Г. К., член Совета ФПА РФ: Как известно, в 2007 году станет обязательным страхование адвокатами риска своей гражданско-правовой ответственности. Адвокат несет ответственность за неисполнение, либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей (п. 2. ст.7 Закона об адвокатуре). В Законе говорится о корпоративной (дисциплинарной) и гражданско-правовой (имущественной) ответственности адвоката.

Корпоративная ответственность адвоката наступает за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей перед доверителем по конкретному соглашению об оказании юридической помощи или обязанностей перед адвокатской палатой. Меры дисциплинарной ответственности применяются только в рамках дисциплинарного производства в соответствии с Кодексом этики. Совет адвокатской палаты субъекта Федерации при принятии решения по дисциплинарному производству помимо применения мер дисциплинарной ответственности может рекомендовать адвокату возместить ущерб, причиненный доверителю нарушением, повлекшим применение мер дисциплинарной ответственности (п. 2. ст.25 Кодекса профессиональной этики). Однако обязать адвоката возместить ущерб, причиненный доверителю, вправе только суд. Решение Совета, обязывающее адвоката возместить такой ущерб доверителю, выходит за пределы компетенции Совета и носит для адвоката скорее рекомендательный, чем обязательный характер.

Гражданско-правовая ответственность наступает, во-первых, за нарушение обязательств (гл.25 ГК РФ), во-вторых, вследствие причинения вреда, когда потерпевший и причинитель вреда, как правило, не состоят в договорных отношениях (гл.59 ГК РФ).

В отношении ответственности адвоката за моральный вред кроме общих норм гражданского законодательства следует руководствоваться п. 2.ст.18. Закона «Об адвокатуре», в соответствии с которым адвокат за выраженное им мнение при осуществлении адвокатской деятельности не может быть привлечен к какой-либо ответственности, кроме уголовной.

Закон «Об адвокатуре» устанавливает, что любую юридическую помощь любому лицу (включая бесплатную для граждан и помощь по назначению) адвокат оказывает на основе гражданско-правовых договоров. К существенным условиям такого договора относится размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения (п.4.ст.25 Закона об адвокатуре). Однако если условия о размере и характере ответственности адвоката не будут специально оговорены в договоре об оказании юридической помощи, такой договор не будет считаться незаключенным. В этом случае будет действовать общее правило о том, что убытки подлежат возмещению в полном объеме (ст.15. ГК РФ). Поэтому применительно к ст.432 ГК РФ условия о размере и характере ответственности адвоката не должны относиться к существенным условиям».

Шаров Г.К. предложил закрепить в договоре об оказании юридической помощи условия об ограничении размера и характере своей ответственности, в случае если неосторожным нарушением обязательств по договору будет причинен ущерб доверителю.

«Примером такого ограничения ответственности может служить ст.777 ГК РФ, которая применительно к договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ предоставляет возможность установить в этих договорах ответственность исполнителя перед заказчиком только за реальный ущерб (без упущенной выгоды) в пределах стоимости работ по договору и даже в пределах стоимости лишь той работы, в которой выявлены недостатки».

В договоре об оказании юридической помощи кроме размера ответственности нужно предусмотреть также и характер ответственности адвоката (п. 4.ст. 25 Закона об адвокатуре). Под характером ответственности следует понимать любые условия ответственности, кроме ее размера. Например, условия об устранении или ограничении ответ-

● ТЕМА НОМЕРА

ственности за убытки в виде неполученных доходов (упущенной выгоды), условия ответственности двух и более адвокатов, принявших исполнение поручения. Согласно ст. 401 ГК РФ общими условиями возмещения убытков, причиненных нарушением обязательств по гражданско-правовым договорам, являются:

- факт нарушения обязательства,
- наличие убытков,
- причинная связь между убытками и нарушением обязательств,
- вина нарушителя обязательств (умысел или неосторожность), если законом или договором не предусмотрены иные основания ответственности.

Отсутствие вины должно доказываться адвокатом.

Круг обязанностей адвоката по договору об оказании юридической помощи может выходить за рамки обязанностей, прописанных в тексте самого договора. Таким образом, нет и, как правило, не может быть исчерпывающего перечня обязательств адвоката, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которых он несет гражданско-правовую ответственность».

Шаров Г.К. предложил разработать закон о взаимном страховании, который предусматривал бы создание обществ взаимного страхования в форме, основанной на членстве некоммерческого партнерства. Тогда имущество, переданное адвокатами такому обществу, становилось бы его собственностью, и адвокат был бы вправе участвовать в управлении делами и получать информацию о деятельности общества.

«До введения обязательного страхования адвокатов остается не так много времени. Принятие закона о взаимном страховании, предусматривающего возможность обязательного страхования рисков гражданской ответственности адвокатов по договорам на оказание юридической помощи с определением минимальной страховой суммы в размере 100-кратного установленного законом минимального размера оплаты труда было бы оптимальным решением вопроса обязательного страхования адвокатов».

Модель первая:

Организация профессионального страхового общества внутри адвокатских образований

ПИЛИПЕНКО Ю.С.: Любое страхование призвано защищать, в первую очередь, интересы страхователя и облегчать бремя возможной имущественной ответственности.

ГК РФ к существенным условиям договора относит прежде всего условия о предмете договора (ст.432). Предметом договора на оказание юридической помощи является совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности, которые могут иметь или не иметь материальный результат, т.е. предметом договора об оказании юридической помощи является не результат, а действия, направленные на достижение результата.

Пилипенко Ю.С. согласился с Шаровым Г.К. в следующем: «в договоре об оказании юридической помощи необходимо указать характер и размер ответственности адвоката, в случае, если неосторожным нарушением обязательств по договору будет причинен ущерб доверителю и предложил принять дополнение к Закону об адвокатуре для определения минимального размера страховой суммы».

Пилипенко Ю.С. предложил создать рабочую группу по подготовке проекта Федерального закона «Об обязательном страховании профессиональной имущественной ответственности адвокатов».

ПРОТОРЧИН А.А.: П/п 5 пункта 4 статьи 25 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» требует включать в соглашение об оказании юридической помощи условия о размере и характере ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Статья 19 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает: «Адвокат осуществляет, в соответствии с федеральным законом, страхование риска своей профессиональной имущественной ответственности за нарушение условий заключенного с

доверителем соглашения об оказании юридической помощи». Практика вполне подтверждает такой вывод. Вряд ли кто-либо из присутствующих сможет вспомнить хоть один случай привлечения адвоката к имущественной ответственности (разве что добровольный возврат гонорара). Не могут похвастаться такой практикой и нотариусы, которые обязаны страховать свою деятельность уже более 10 лет, несмотря на то, что ошибку нотариуса выявить и доказать гораздо проще, нежели адвоката».

В качестве примера Проторчин А.А. привел Закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

ПРОТОРЧИН А.А.: «Очевидно, что при всех своих недостатках, этот закон в принципе необходим, в нем существует общественная потребность, поскольку каждый год тысячи автовладельцев такую ответственность несут. А о какой общественной потребности в страховании ответственности адвоката можно говорить, если случаев привлечения адвокатов к такой ответственности практически нет?»

Более того, страхование гражданской ответственности адвоката приведет к вполне очевидным негативным социальным последствиям. Ведь расходы по страхованию в конечном итоге не могут не отразиться на размере гонорара. Причем платить за страхование адвокатом своей ответственности придется всем клиентам – в том числе и тем, кто при любой некачественной работе адвоката шансов получить страховое возмещение не имеют (например, при работе адвоката по уголовному делу).

Поэтому, если адвокатское сообщество обладает каким-то «лоббистским потенциалом», основные усилия в законодательской сфере следует направить на исключение этой явно преждевременной нормы из Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Заодно можно попытаться исправить и другие многочисленные «ляпы», содержащиеся в этом законе».

Проторчин А.А. предложил написать и «пролоббировать» свой проект Федерального закона «Об обязательном страховании профессиональной имущественной ответственности адвокатов».

«В соответствии с Федеральным законом «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (п. 4 ст. 3):

«Условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования. Федеральный закон о конкретном виде обязательного страхования должен содержать положения, определяющие:

- а) субъекты страхования;
- б) объекты, подлежащие страхованию;
- в) перечень страховых случаев;
- г) минимальный размер страховой суммы или порядок ее определения;
- д) размер, структуру или порядок определения страхового тарифа;
- е) срок и порядок уплаты страховой премии (страховых взносов);
- ж) срок действия договора страхования;
- з) порядок определения размера страховой выплаты;
- и) контроль за осуществлением страхования;
- к) последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субъектами страхования;
- л) иные положения».

«Если этот законопроект не будет подготовлен адвокатским сообществом, его с удовольствием разработают и «проведут» через Государственную Думу страховщики; последствия этого очевидны на примере обязательного страхования автогражданской ответственности».

Проторчин А.А. предложил по возможности минимизировать страховую сумму и предусмотреть достаточно широкие права адвокатуры:

- право Совета Федеральной палаты адвокатов участвовать в определении страховой суммы;
- обязанность квалификационных комиссий давать заключение по каждому страховому случаю.

Проторчин А.А. считает, что организация профессионального страхования адвокатским сообществом возмож-

● ТЕМА НОМЕРА

на в двух формах:

- 1) Путем создания обществ взаимного страхования.
- 2) Путем создания страховой коммерческой организации.

«В настоящее время условия для создания обществ взаимного страхования для обеспечения обязательного страхования отсутствуют. Пункт 4 статьи 968 ГК РФ устанавливает, что «Осуществление обязательного страхования путем взаимного страхования допускается в случаях, предусмотренных законом о взаимном страховании».

Государственной Думой в 1-м чтении принят внесенный Правительством проект Федерального закона «О взаимном страховании». В этом проекте (пункт 4 статьи 1) предусматривается, что «Обязательное страхование путем взаимного страхования допускается в случаях, предусмотренных федеральными законами о видах обязательного страхования, и осуществляется в порядке и на условиях, установленных такими законами».

Таким образом, чтобы говорить о создании обществ взаимного страхования, необходимо наличие двух законов: «О взаимном страховании» и «Об обязательном страховании профессиональной ответственности адвокатов».

Проект закона «О взаимном страховании» вполне логично устанавливает принцип добровольности вступления в общество. Таким образом, закон не может возложить на адвокатов обязанность вступить в общество взаимного страхования и ограничить право страхования своей профессиональной ответственности какой-либо одной страховой организацией (пункт 2 статьи 30 Конституции РФ устанавливает: «Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем»).

Таким образом, даже если закон предусмотрит возможность создания адвокатами обществ взаимного страхования, он не сможет запретить заниматься этим видом страхования коммерческим страховым организациям. Разумеется, заложив в проект закона «правильные» условия страхования, можно сделать такое страхование малопривлекательным для коммерческих организаций».

Нужно ли думать о создании адвокатским сообществом собственной страховой компании? «Во-первых, человечество давно пришло к выводу о том, что негоже сапожнику печь пироги, а пирожнику тачать сапоги. Во-вторых, вряд ли такая компания сможет окупить себя. Минимальный уставный капитал страховой компании составляет 30 миллионов рублей, и оплачивать его придется из нашего общего кармана. Разумеется, если в случаях с обществами взаимного страхования можно говорить о создании таких обществ в каждом регионе, то страховую компанию можно создать только одну. Немалые расходы придется понести на создание филиальной сети».

Проторчин А.А. предложил создать рабочую группу по подготовке проекта Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и, как запасной вариант – по подготовке проекта Федерального закона «Об обязательном страховании профессиональной имущественной ответственности адвокатов».

Модель вторая: Страхование риска профессиональной имущественной ответственности частными страховыми компаниями

КОРОВИНА В.А., вице-президент нотариальной палаты ВО: «Независимый нотариат Воронежской области был создан в 1993 г. До 1996 г. в области существовал государственный нотариат. С марта 1996 г. государственный нотариат в области прекратил свое существование, образован единый нотариат – независимый, где нотариус выступает в обществе в роли своего рода гражданского священника. В силу своего положения и должности нотариус призван давать советы всем участникам сделки, разъясняя им их интересы и устранять существующие разногласия и предупреждать возникновение новых.

Нотариус является представителем публичной власти, совершает действия от имени государства, при этом, выступая от своего имени, занимается деятельностью без чьей-

либо финансовой поддержки, на свои средства, на свой страх и риск, несет персональную ответственность, в том числе и всем своим имуществом, за ущерб, причиненный им какому-либо лицу при исполнении своей функции».

В соответствии со ст.18 Основ законодательства РФ о нотариате, нотариус, занимающийся частной практикой, обязан заключить договор страхования своей деятельностью. Без заключения договора страхования нотариус не вправе выполнять свои обязанности.

Таким образом, при выборе страховой компании необходимо проанализировать, сколько лет она существует, насколько «прозрачна» ее деятельность и т.д.

При заключении договора страхования необходимо обратить внимание на объект страхования (имущественный интерес страхователя), на сроки исковой давности, т.к. часто ошибка нотариуса обнаруживается после окончания срока действия договора. Необходимо своевременно сообщать страховщику о наступлении страхового случая, т.к. срок исковой давности начинает течь со дня его наступления. Страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя.

В договоре страхования обязательно указывается размер страховой суммы.

«Нотариусы нашей палаты страхуют свою проф. деятельность в следующих размерах:

- 100 000 рублей – 70%,
- до 500 000 рублей – 15%,
- до 1 000 000 рублей – 10%,
- свыше 1 000 000 рублей – 5%».

Свою деятельность нотариусы страхуют в следующих страховых компаниях:

- 1) ООО «Росгосстрах-Центр» - свыше 80%,
- 2) ОАО «Военно-страховая компания» - менее 15%,
- 3) ОАО «Российское страховое народное общество» - около 5%.

«Некоторые страховые компании, например, «Информстрах», включает в договор защиту интересов нотариуса в судах на самом высоком профессиональном уровне. На данный момент в «Информстрах» застрахована пятая часть нотариусов России. Отсюда создается единая позиция нотариусов в судах. Всего в судах обжалуется порядка 0,1 % нотариальных актов от всех совершенных нотариальных действий и около 68% признают жалобы и иски обоснованными. Специалисты данной страховой компании оказывают нотариусам правовую поддержку в судах без взимания дополнительной платы».

Коровина В.А. сообщила о возможности заключения палатами коллективных договоров страхования ответственности нотариусов. «Такие договоры существуют в Московской областной нотариальной палате, в Волгоградской нотариальной палате, а также в нотариальной палате республики Карелия и др. Страховая сумма колеблется от 1 млн руб. до 30 млн руб.»

«Таким образом, при заключении договора страхования правила страховой компании должны максимально отражать интересы страхователя и гарантировать выплату страхового возмещения, а также быть предельно понятными».

БАУЛИН О.В., вице-президент АП ВО: «Правовое регулирование не может быть целью само по себе. Цель права – регулировать отношения. Но отношений по имущественной ответственности адвокатов в России нет. Нет по одной простой причине. Специфика деятельности российской адвокатуры в крайне низком объеме правового консультирования среди прочих видов деятельности. Правовой консультант действительно может нанести клиенту существенный вред. Но в России адвокаты представляют и защищают, т.е. работают с правовой ситуацией, сложившейся до их появления в деле. Решение не в пользу клиента принимается не потому, что не прав адвокат, а потому, что клиент в правоотношениях вел себя определенным образом. «Кто-нибудь видел приговор, в котором бы подзащитному определялось наказание с учетом неправомерных действий адвоката? Или решение, по которому долг бы взыскивался из-за того, что адвокат избрал по делу неверную позицию?»

Страхование станет проблемой в будущем, может быть, не

● ТЕМА НОМЕРА

очень отдаленном, когда правовое консультирование, т.е. рекомендация определенного поведения, займет значительное место в адвокатской практике. Но есть еще одна проблема, определяющая низкую актуальность проблем страхования ответственности. Традиционно в российском адвокатском сообществе хорошим адвокатом считается тот, у которого нет проблем с клиентами, а плохих адвокатов быть не должно.

Элементом страхования профессиональной ответственности является страховая случай. Чтобы четко определить его, нужно учесть специфику страховых отношений: их участниками являются страхователь-адвокат, выгодоприобретатель-потерпевший и страховщик-страховая организация. В такой схеме страховым случаем может быть обязанность страхователя возместить нанесенный вред, удостоверенная вступившим в законную силу решением суда. В ином порядке выплата страхового возмещения невозможна. Даже соглашение адвоката и потерпевшего не будет и не должно рассматриваться страховщиком как страховой случай. По этой же схеме производятся страхования профессиональной ответственности нотариусов. Но какой уважающий себя адвокат допустит процесс против себя и разглашение информации о своем недостойном поведении?

А теперь собственно по проблеме. У адвокатуры проблем более чем достаточно. Конечно же, адвокатское сообщество может заняться страховым делом. В принципе, я полагаю, с этим однозначно справится федеральная палата. При соответствующем расширении штатов это по силам и некоторым палатам субъектов федерации. Вопрос в целесообразности. Мы же не занимаемся сами ремонтом или страхованием автомобилей только потому, что большинство адвокатов ездят на них. Единственный аргумент – не хочется терять значительные суммы денег, пусть бы они шли на благо адвокатского сообщества. Больше плюсов нет. Это для меня неубедительно. Я знаю, насколько дорогостоящей процедурой является создание страховой компании. Я не уверен, что страховая организация сможет и должна существовать на одном виде деятельности; ей придется заниматься диверсификацией, и это оторвет ее от адвокатуры. Я не убежден, что от деятельности страховой компании будет сколько-нибудь значительная прибыль.

На уровне субъектов федерации деятельность не будет рентабельной. Если месячная сумма страховых взносов по Воронежской области будет на уровне 400 000 руб. (около \$15000), то о какой-либо существенной прибыли говорить не придется. В любом случае, чтобы обсуждать этот вопрос, нужен обоснованный, проверенный аудитором бизнес-план. Пламенные речи – аргумент никакой. Предлагаю учитывать и принцип свободы договора. Обязать адвокатов страховать в одной страховой компании нельзя.

Я – за работу с частными страховыми компаниями. Полагаю, необходимо сосредоточиться на отработке оптимальных условий страхования и подходящей страховой организации, т.е. на решении практических проблем.

Проблема № 1: нас должны интересовать низкие ставки. Обоснование тому – отсутствие в истории сколько-нибудь значительного числа страховых случаев.

Проблема № 2: может быть, у адвокатских образований, как налоговых агентов, должно быть право удерживать суммы страховых взносов и уплачивать их.

Проблема № 3: нас должны интересовать четкое определение страхового случая в сочетании с оптимальным периодом действия договора. Стандартный период действия договора – год. Вопрос – что привязывать к этому году: факт причинения ущерба или страховой случай – судебное решение. Ответ очевиден: судебное решение о взыскании с адвоката убытков. Но судебное решение, вступившее в силу, не состоится в пределах годичного срока действия договора. Если не решить данный вопрос, страхование будет фикцией.

Общий вывод – проблемы страхования нет. Наступит 2007 год, заключим договоры обязательного страхования и будем работать дальше.

АЛИМКИН Н.И.: «Как нотариусы, так и аудиторы в качестве единственной формы страхования своей профессиональной ответственности избрали заключение договоров страхования с уже действующими страховыми организация-

ми. По договорам автострахования имеет место как оформление несуществующих страховых случаев, необоснованный отказ от выплаты страховых возмещений, так и требование страховщика о выплате незаконных вознаграждений при оформлении страхового случая. При пассивном отношении к заключению адвокатами договоров обязательного страхования придется столкнуться со всеми этими проблемами.

После вступления в действие пункта 6 статьи 7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» страховать будут обязаны не только известные благополучные адвокаты, но и все остальные. Однако в силу нехватки статистического материала по искам и претензиям к адвокатам, а также «непрозрачности» рынка правовой помощи, привлечение таких клиентов может оказаться крайне опасным, а порой даже разорительным для страховых компаний. И тогда для уменьшения собственного риска страховщики будут вынуждены сильно поднимать тарифы. Вместе с тем, для работы с серьезной страховой организацией адвокату придется раскрывать все условия договора с клиентом, а также детали оказания правовой помощи».

Алимкин Н.И. предложил следующие возможные формы страхования ответственности:

- создание, как минимум, в каждом субъекте РФ, в целом в России, общества взаимного страхования адвокатов. Так как это задача первостепенной важности, то для этого необходимо инициировать и «пролоббировать» принятие соответствующего закона,

- учреждение страховой организации, которая была бы создана и контролировалась адвокатским сообществом. Основной деятельностью страховой организации было бы не столько стремление к собиранию страховой премии любой ценой, сколько обеспечение адвокатов реальной страховой защитой и не только в области страхования риска профессиональной имущественной ответственности, но и в других сферах страховой защиты. При создании такой страховой организации возникнут сложности кадрового и организационного характера. Однако этот отрицательный аспект с лихвой будет компенсирован тем, что в этом случае можно будет использовать деньги, полученные от адвокатов в виде оплаты страховых полисов на повышение их профессионального уровня и их защищенности.

Практика страхования профессиональной ответственности адвокатов в США

ДЖЕФ КРОФОРД: Деятельность юристов и страхование профессиональной ответственности адвоката регулируется на уровне штата. В большинстве штатов управление и привлечение к дисциплинарной ответственности осуществляется ассоциацией юристов штата. Лицензирование и регулирование контролируются верховными судами отдельных штатов. Профессиональная ответственность адвокатов является предметом общего права штата. Для большинства штатов ситуация практически одинакова, но существуют и различия. Так, страхование не является обязательным во всех штатах, кроме штата Орегон.

С 1970 г. резко возросло количество исков к юристам, так, в настоящее время ежегодное соотношение исков составляет 1:10. Такие области права как травмы, бизнес, недвижимость считаются самыми дорогими в шт. Орегон. В среднем по каждому иску выплачивается \$17 000 издержек.

Джеф Крофорд сообщил о существующих теориях профессиональной ответственности юристов в штате Орегон:

1. Контракт (отношения «адвокат-клиент»).
 2. Халатность (деликт).
 3. Фидуциарные (имущественно-доверительные).
- В штате Орегон у юристов, занимающихся уголовными делами, уровень риска ниже среднего.

Возможные виды ущерба:

- потеря свободы (содержание под стражей);
- телесные повреждения;
- экономический ущерб (потеря работы);
- смешанные иски.

В США все большее распространение получает обязатель-

● ТЕМА НОМЕРА

ное информирование клиента о страховании ответственности адвоката.

Вопросы участников конференции:

ОСЯК О.В.: «Как устанавливаются ошибки адвоката?»

Д. КРОФОРД: «В результате судебной практики были установлены стандартные критерии. Истец должен доказать, что работа адвоката не соответствует этим стандартам».

ОСЯК О.В.: «Предусматривается ли в договоре об оказании юридической помощи результат дела?»

Д. КРОФОРД: «О предполагаемом результате неэтично сообщать клиенту».

Джеф Крофорд сообщил о существующих видах страхования ответственности адвокатов.

1. Коммерческое страхование-страхование в фирме.

В каждом штате цена страховки, а также ее доступность циклична. Страховщики могут обладать недостаточным опытом и знаниями в области местного законодательства.

2. Взаимное страхование – регулируется законодательством штата, организуется фирмой.

Компании взаимного страхования принадлежит юристам (в США их 15), которым выплачивается прибыль (дивиденды). Большинство организаций действуют успешно, но существуют проблемы с непредсказуемостью риска, затратами.

3. Обязательный фонд существует только в шт. Орегон. Он был основан в 1978 году на основании специального закона штата. Фонд освобожден от уплаты налогов на доходы юридических лиц и не попадает под регулирование деятельности страховых компаний.

Требования к капиталу (подлежащему обложению) отсутствуют. На 2005 г. стоимость страховки на одного юриста составляет \$3000. Стоимость страхования основывается на исках и доходности инвестиций. Индивидуальное страхование предоставляется 6700 юристам, ежегодный доход составляет \$20 000 000.

В Фонде успешно действует крупномасштабная программа помощи и профилактики адвокатам, у которых существуют проблемы с психическим здоровьем, алкоголизмом, наркоманией. Программы конфиденциальны и существуют более 20 лет. Регулярно проводятся образовательные программы, а также консультации в области управления юридической практикой, что повышает качество юридических услуг.

Единообразная страховка - стабильный источник, доступность для местных юристов. Необязательная страховка может достигать суммы до десяти миллионов долларов (2400 юристов).

Джеф Крофорд сообщил о существовании других возможных вариантах страхования ответственности адвокатов. Ассоциация юристов обсуждает условия выдачи стандартных страховых полисов и расценки с выбранным страховщиком.

Д. Крофорд: «Доступ к страховым услугам должен быть со стабильными и разумными расценками на страховые взносы. Для продвижения системы управления рисками требуется участие самих юристов. Непосредственно сама ассоциация юристов (палата) должна организовывать эту работу».

Д. Крофорд сообщил, что в США расходы на страховые ответственности адвокатов стоят на третьем месте.

1. Выплата заработной платы сотрудникам.

2. Расходы, связанные с арендой.

3. Расходы, связанные со страхованием ответственности адвокатов.

Практика страхования профессиональной ответственности адвокатов во Франции

БОРОДИН С.В.: Общая численность адвокатов Франции около 40 тысяч человек, в Париже и округе насчитывается более 18 тысяч адвокатов.

Страхование профессиональной ответственности является обязательным для особого вида свободной регулируемой профессии. Страховое соглашение генерального типа заключает с коммерческой страховой организацией Орден адвокатов, от имени и в интересах всех адвокатов, внесенных в реестр.

Средний годовой размер страховой премии для одного адвоката составляет 1000 евро, что обеспечивает страховую сумму в размере более 1 млн евро.

Размер страхового взноса (страховой премии) для всех адвокатов усреднен по следующим соображениям: начинающий адвокат имеет меньшую практику, но чаще ошибается, адвокат со стажем более профессионален, но каждая его оплошность может стать «многомиллионной».

Страховая компания заинтересована в громадной страховой премии, поэтому соглашается на невысокие страховые тарифы, устанавливаемые самой адвокатурой.

Бородин С.В. сообщил о видах ответственности, существующих во Франции: «Профессиональная гражданская ответственность адвокатов условно делится на два вида: ответственность из так называемого «обязательства результата» и ответственность из «обязательства услуги».

1. Обязательство результата – это юридическая помощь консалтингового типа, составление заключений, актов, договоров. Профессионально: знать необходимое законодательство, делать оценочные (условные) рекомендации. Нежелательно навязывать одновариантные (безальтернативные) решения. непрофессионально: ошибки при обязательстве результата – неверные консультации, ссылка на устаревшие нормы, составление акта (договора), повлекшего при нормальном исполнении убытки для клиента.

2. Обязательство услуги – судебная практика. Адвокат реализует все полномочия, установленные для него процессуальным законодательством – гражданским или уголовным. Профессионально: учесть и реализовать правомочия, соблюсти установленные сроки, обеспечить процессуальную форму документов, своевременность их представления. непрофессионально: ошибки при обязательстве услуги – недобросовестное ведение судебного дела.

Страховая выплата пострадавшему производится только по решению суда.

Каждый случай профессиональной ответственности адвоката является предметом судебного рассмотрения в специализированной палате апелляционного суда.

Суд устанавливает следующие обстоятельства:

- имела ли место ошибка в профессиональной деятельности;

- какой ущерб повлекла для клиента;

- какова причинная связь между ошибкой и ущербом;

- в каком размере страховая компания должна произвести выплату пострадавшему.

Бородин С.В. сообщил: «Профессиональная гражданская ответственность адвокатов - членов адвокатских объединений (союзов, фирм, кабинетов, а также адвокатов «по договору» и адвокатов «по найму») обеспечивается страховыми обязательствами и выплатами, производимыми таким объединением (союзом) или адвокатами, при которых ведут практику адвокаты «по договору» и адвокаты «по найму».

В случае, когда адвокат «по договору» имеет собственную практику (ведет дела) помимо практики и дел своего «патрона», он должен застраховать самостоятельно эту часть своей профессиональной деятельности.

При заключении договора страхования профессиональной ответственности от имени Ордена адвокатов со страховой организацией, страховка распространяется на всех адвокатов, включенных в реестр этого ордена на момент заключения такого договора.

Адвокат, являющийся членом Адвокатской палаты, например, Парижа, имеющий офисы и практику в других городах, при ведении практики в этих городах, является застрахованным той же палатой.

Адвокат, являющийся членом Адвокатской палаты, заключившей договор страхования, не может обязываться (рисковать) по векселям, чекам, прочим финансовым обязательствам в интересах третьих лиц, на сумму, превышающую размер его страхового покрытия.

Адвокат, являющийся членом Ордена адвокатов, может вместо договора страхования для ведения профессиональной деятельности иметь финансовые гарантии. Такими финансовыми гарантиями также должны обладать адвокатские

союзы, кабинеты, адвокаты «по найму» и «по договору».

В качестве финансовой гарантии могут выступать банковские гарантии, гарантии страховых и кредитных обществ, обществ взаимного страхования. Не приравниваются к финансовым гарантиям чеки и векселя третьих лиц. Сумма финансовой гарантии должна обеспечивать весь объем практики адвоката, который он ведет.

Адвокат вправе заключить договор с несколькими гарантами, при условии, что все они извещены об этом и размер его обязательств не превышает общую сумму гарантии, но должен превышать размер суммы каждой гарантии. Банковское, кредитное и иное финансовое учреждение, выдающее финансовые гарантии адвокату вправе получать аттестацию о деятельности адвоката от налоговых и экономических служб, Министерства юстиции.

В случае прекращения адвокатской деятельности в принудительном порядке (в результате дисциплинарных мер против адвоката, принимаемых Орденом или судом) действие страховых и гарантии могут быть сохранены в интересах клиентов на некоторый срок по решению Главы Ордена адвокатов».

После выступления всех докладчиков на конференции Калитвин В.В. предложил начать обсуждение моделей страхования ответственности адвокатов.

В порядке обсуждения высказались ДЕРЕНКОВ А. С., МЯСНИКОВ С.Ф., СВИНЦОВА Н.Н., ЧУБ В.И., которые считают наиболее целесообразным форму страхования имущественной ответственности самим адвокатским сообществом. В результате, большинство участников конференции выразили общее мнение о создании общества взаимного страхования.

Р. СТЭНГ: «На данном этапе Вам предоставляется возможность наметить контуры будущего профессии юриста. Это исторический момент, когда предстоит решить, будет ли страхование осуществляться частными компаниями или самим адвокатским образованием. Станет ли это очередным требованием или перейдет в постоянный механизм, во многом зависит от самого адвокатского сообщества».

Постановили: Рекомендовать Федеральной палате адвокатов создать рабочую группу по подготовке проекта Федерального закона «Об обязательном страховании профессиональной имущественной ответственности адвокатов».

● НОВОСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ

Информация о работе Совета палаты в апреле 2005 года
ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

ОСНОВАНИЯ ВНЕСЕНИЙ ИЗМЕНЕНИЙ	АПРЕЛЬ	2005 год
Количество лиц, которым присвоен статус адвоката	4	15
Количество лиц, принятых в члены адвокатской палаты на осн. п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	0	1
Количество адвокатов, статус которых прекращен	4	10
Количество адвокатов, изменивших членство на основе п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	4	5
Количество адвокатов, статус которых приостановлен	3	9
Количество адвокатов, статус которых возобновлен	0	0

В АПРЕЛЕ 2005 ГОДА:

В члены адвокатской палаты

ПРИНЯТЫ:

- БОНДАРЕНКО Игорь Николаевич;**
- ВЯЛЬЦЕВ Виктор Иванович;**
- ЛОПЫРЕВА Лилия Евгеньевна.**

изменено членство адвокатов:

- ВОЛКОВА Олега Дмитриевича;**
- ЖИГАНОВА Сергея Владимировича;**
- ЖИДКИХ Александра Сергеевича;**
- ОГЛОБЛИНА Алексея Николаевича.**

приостановлен статус адвокатов:

- ПОРОТИКОВА Александра Ивановича** (неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности);
- ЯКОВЛЕВА Андрея Сергеевича** (неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности).

прекращен статус адвокатов:

- ВЕСЕЛОВА Евгения Александровича** (личное заявление);
- РОСЛЯКОВА Евгения Ивановича** (личное заявление);
- СИЛИНА Александра Анатольевича** (личное заявление);
- ЩЕРБИНИНА Андрея Викторовича** (личное заявление);

На 1 мая 2005 года на территории Воронежской области действуют 76 адвокатских образований.

В апреле 2005 года в Совет Адвокатской палаты уведомления об учреждении адвокатских образований не поступали.

Сведения об адвокатском кабинете Оглоблина А.Н. исключены из реестра адвокатских образований Воронежской области в связи с изменением членства адвоката Оглоблина А.Н. в Адвокатской палате.

● ЗАРУБЕЖНАЯ АДВОКАТУРА

ДОСТУПНА ЛИ АДВОКАТУ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В ШТАТЕ ОРЕГОН?

КОШКИН А. В.,
адвокат,

заведующий адвокатской конторой

Н иже будут рассмотрены правила допуска к квалификационному экзамену в штате Орегон (США), особенности приема квалификационного экзамена, правила апелляции по результатам экзамена, профессиональная пригодность с точки зрения моральных и личностных качеств претендента, а также непосредственно прием в Ассоциацию юристов штата Орегон (США), дающий право юридической практики в данном штате.

Претендент должен отвечать следующим обязательным (квалификационным) требованиям при подаче заявления о сдаче квалификационного экзамена для допуска к юридической практике в штате Орегон:

1. Удостоверить достижение 18-летнего возраста на момент допуска к юридической практике;

2. Являться выпускником юридического высшего учебного заведения США, входящего в список юридических вузов, утвержденный Американской Ассоциацией юристов, или быть допущен к практике Верховным судом какого-либо штата, где требования к приему по существу не отличаются от требований в штате Орегон, или быть допущен к практике высшим судом иностранного государства, где действует английское общее право. В этом случае заявитель должен подтвердить, что он является выпускником юридического вуза, соответствующего юридическим вузам, аккредитованным Американской ассоциацией юристов. Экзаменационная комиссия решает, является ли вуз заявителя эквивалентным вузам, аккредитованным Ассоциацией юристов штата. Для этого декан каждого аккредитованного Ассоциацией штата юридического вуза (факультета) назначает в комиссию представителя вуза (факультета). Оплата затрат на эту работу может быть возложена на заявителя.

3. Претендент должен быть допущен к практике Верховным судом какого-либо штата, активно, обстоятельно и постоянно заниматься юридической практикой в течение трех лет (стаж работы по юридической специальности), предшествующих сдаче экзамена.

Заявитель не имеет права претендовать на членство в Ассоциации юристов штата Орегон, если он совершил преступление, которое повлекло бы исключение из членов Ассоциации, будь он/она членом Ассоциации юристов штата на момент приговора.

Заявитель, у которого были проблемы дисциплинарного характера в другой юрисдикции (в другом штате), где юрист имел разрешение на юридическую практику (здесь следует оговориться, что разрешение распространяет свое действие только на территорию того штата, где практикует юрист), не вправе претендовать на членство в Ассоциации юристов штата Орегон, если он:

- был исключен из Ассоциации или предпочел уйти в отставку вместо исключения из Ассоциации в другом штате;

- исключения из Ассоциации юристов или отставки не было, но членство было приостановлено или его необходимо восстановить после применения к адвокату мер дисциплинарного воздействия в другом штате. Однако, если адвокат сможет доказать, что его поведение, следствием которого было лишение членства в Ассоциации или отставка, не повлекло бы лишения членства в Ассоциации юристов штата Орегон, он может подать заявление на вступление в Ассоциацию юристов штата Орегон для доступа к юридической практике. Заявление о сдаче квалификационного экзамена должно быть подано по форме, установленной Экзаменационной комиссией.

Квалификационный экзамен проходит два раза в год: в июле и в феврале. Заявление о сдаче экзамена в июле подается не позднее 31 марта и не позднее 31 октября, если экзамен сдается в феврале. Заявители, которые сдавали, но не выдержали экзамен в феврале, и которые хотят сдать экзамен в июле, должны подать заявление не позднее 30 апреля.

Существуют сборы (взносы) за подачу заявления и проведение расследования фактов биографии, а также установление соответствия лично-профессиональных характеристик заявителя требованиям, предъявляемым членам Ассоциации юристов.

При подаче заявления в Экзаменационную комиссию заявитель оплачивает сбор в размере \$525. Из этой суммы \$25 должны быть оплачены при обращении за получением набора документов, необходимых для подачи заявления. Кроме суммы сбора, лица, подавшие заявление в Экзаменационную комиссию штата впервые, но уже допущенные к юридической практике в другой юрисдикции, оплачивают сбор в размере \$225 на расходы, связанные с изучением лично-профессиональных характеристик заявителя. В случае подачи повторного заявления в течение 12 месяцев с даты подачи первого заявления о разрешении практиковать в штате и при наличии уже внесенной суммы в размере \$225 заявители оплачивают при подаче нового заявления \$175, не считая сбора в \$525. Заявитель, который подает заявление с опозданием, помимо установленных сборов, оплачивает при подаче такого заявления сбор в размере \$200.

Если заявитель по каким-либо причинам не отвечает квалификационным требованиям, ему может быть возвращена половина суммы сбора за подачу заявления за вычетом суммы сбора за предоставление набора бланков и документов, необходимых для сдачи экзамена.

Если заявитель забирает заявление, он может претендовать на возмещение части суммы сбора за подачу заявления только в случае подачи письменного заявления о возврате денег. Причем заявление об отзыве заявления о сдаче экзамена должно быть получено в четверг, предшествующий первому экзаменационному дню. Если же такое заявление получено после четверга, предшествующего первому экзаменационному дню, заявитель не может претен-

● ЗАРУБЕЖНАЯ АДВОКАТУРА

довать на получение части суммы сбора.

Заявитель о приеме в Ассоциацию без сдачи экзамена вправе получить возмещение половины суммы сбора за подачу заявления о приеме в Ассоциацию, если он подал заявление об отзыве своего заявления, которое должно быть получено Экзаменационной комиссией в течение 60 дней с даты получения комиссией заявления о приеме заявителя в члены Ассоциации. Заявления подаются на бланках, утвержденных Экзаменационной комиссией. К заявлению в обязательном порядке должны быть приложены:

- карточка с отпечатками всех пальцев заявителя;
- документы и разрешение на получение документов;
- записи, протоколы, свидетельствующие о соблюдении правил, связанных с управлением автомобилем;
- файлы, личные дела заявителя, хранящиеся в колледже и вузе;
- кредитная история заявителя;
- записи и дела дисциплинарного характера, находящиеся в другом штате.

Удостоверение, выданное деканом юридического вуза, позволяющее заявителю участвовать в суде.

Не позднее чем за 15 дней до первого дня экзаменов заявитель должен по почте отправить копию документа об окончании обучения в вузе на бланке, утвержденном Экзаменационной комиссией, или иной документ, который может быть принят Экзаменационной комиссией в качестве свидетельства об окончании юридического высшего учебного заведения.

До приема в Ассоциацию штата Орегон заявитель, который был допущен к практике Верховным судом другого штата, а также в иностранном государстве, должен предоставить копию документа (сертификата), удостоверяющего действительное членство в Ассоциации юристов другого штата (другой юрисдикции). В этом документе должны быть указаны:

- дата допуска к юридической практике;
- имеет ли лицо право заниматься юридической практикой;
- является ли лицо действительным членом Ассоциации юристов;
- возбуждалось ли когда-либо, возбуждено ли в указанное время дисциплинарное производство в отношении лица;
- применялись ли меры дисциплинарного воздействия.

Документ (сертификат) должен быть выдан секретарем или Президентом Ассоциации юристов штата, членом которой является заявитель и в юрисдикции которого имеет разрешение на юридическую практику, а также секретарем Верховного суда штата другой юрисдикции, в которой заявитель был принят в члены Ассоциации юристов и получил разрешение на юридическую практику. Оригинал заявления и его 25 копий направляются в Экзаменационную комиссию для подготовки комиссией комментариев и заключения.

Экзаменационная комиссия может в виде общих указаний или просьб сформулировать, какая дополнительная информация должна быть приложена к заявлению. Когда дополнительные данные предоставлены или после отказа заявителя предоставить эти данные, комиссия направляет заявление и его 8 копий в Верховный суд штата Орегон в сопровождении подготовленных комиссией комментариев и рекомендаций. Дата и место проведения экзамена утверждаются Верховным судом штата по рекомендации Экзаменационной комиссии.

Предусмотрена процедура сдачи экзамена лицами с ограниченными физическими возможностями. По просьбе претендента, который заявил о своих ограниченных физических возможностях или физической невозможности сдавать экзамены на общих основаниях, Экзаменационная комиссия по своему усмотрению может создать заявителю особые условия, необходимые для сдачи экзамена. Однако, если заявитель получает положительную рекомендацию Экзаменационной комиссии о приеме в члены Ассоциации юристов штата Орегон, в

рекомендации должно быть отражено, что экзамен сдавался на особых условиях, и должны быть указаны основания для создания этих особых условий.

Заявление с ходатайством об обеспечении особых условий сдачи экзамена лицом с ограниченными физическими возможностями должно быть подано в сроки, установленные для подачи заявлений о сдаче экзаменов на общих основаниях, кроме случаев, когда физическое ограничение наступило после того, как истек срок, предусмотренный для подачи заявлений или при наличии веских оснований для подачи заявления после даты окончательной подачи заявления.

Претендент, ходатайствующий о предоставлении ему особых условий при прохождении экзамена, должен представить в комиссию:

1. Медицинский документ, в котором должны быть указаны характер заболевания и степень ограничения физических возможностей. Кроме этого, в документе должны быть отражены анализы и тесты, проведенные при определении диагноза заболевания, их результаты, воздействие заболевания на способность заявителя сдавать экзамен на общих основаниях, рекомендуемые условия, которые могут снизить эффект ограничения физических возможностей вследствие заболевания.

2. Письмо из вуза заявителя, где указываются особые условия, которые создавались учреждением для сдачи заявителем экзаменов.

3. Квалификационный экзамен для лиц, претендующих на членство в Ассоциации юристов штата Орегон, определяет общий уровень знаний в следующих областях:

- гражданского процесса, включая процесс в судах федеральной юрисдикции и юрисдикции штата Орегон;
- коммерческие транзакции, включая Единый Торговый Кодекс, контракты (общее право) и смежные темы;
- имущественное право, включая сделки с имуществом, вопросы доверительной собственности, распоряжением имуществом умерших лиц;
- публичное право, включая уголовное право и уголовный процесс, административное право и процесс, конституционное право, федеральное налоговое законодательство;
- организационно-правовые формы предприятий и организаций;
- деликты;
- кодекс профессиональной ответственности юриста штата Орегон.

Экзаменационные вопросы могут быть в форме эссе или вопросов, ответы на которые выбираются из предложенных вариантов. Кроме этого, возможен тест-задание по проверке навыков практической работы. Вопрос для эссе основан на гипотетической ситуации, рассмотрение которой предполагает использование положений не более двух основных отраслей права. Однако некоторые вопросы могут быть без фабулы. Тест на практические навыки может потребовать применение источников права к определенной ситуации в разнообразных формах - написании памятной записки, письма и т.п. Экзаменационная комиссия может включать в экзамен и факкультативные вопросы.

По завершении экзамена или в течение разумного периода времени после экзамена Экзаменационная комиссия должна предоставить заявителю, не сдавшему экзамен, в печатной форме копии экзаменационных вопросов.

Статья подготовлена с использованием материалов программы правовых инициатив для стран Центральной Европы и Евразии Американской Ассоциации Адвокатов и курсов повышения квалификации для членов квалификационных комиссий адвокатских палат субъектов РФ 7-11 февраля 2005 года, г. Москвы.

Окончание в следующем номере.

КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ...

ГОНЧАРОВА Л. Ю.,
адвокат Адвокатской конторы
«Бородин и партнеры»

1 апреля 2005 года вступил в законную силу давно ожидаемый Федеральный закон РФ от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости».

Ожидаемый - потому что отношения сотен тысяч граждан, рискнувших вложить деньги в долевое строительство жилья и организаций-застройщиков парадоксальным образом оставались без прямого правового регулирования. Разумеется, застройщики успешно приспособили ряд норм гражданского законодательства и, при наличии некоторых способностей, составляли удобные для себя схемы долевого участия. В случае же возникновения судебного спора такие договоры порой оказывались неподчиненными действию даже Закона «О защите прав потребителей».

Система обязательных правовых требований отсутствовала даже на стадии определения существенных условий договора! Отдельное печальное слово можно было бы сказать о проблемах, возникавших при просрочке застройщиками исполнения договора, при отступлениях от проектной документации, при отсутствии надлежащим образом оформленных документов для передачи гражданам и регистрации ими права собственности на квартиры, при некачественном строительстве... При этом именно физическое лицо - участник долевого строительства, - оказывалось наименее защищенной стороной и было вынуждено нести огромный риск неблагоприятных последствий исполнения договора.

Фактически сами застройщики диктовали условия отношений с дольщиками, закон же оставался в стороне. Нередко он оставался в стороне даже в случае откровенных махинаций застройщиков, оставляя людей один на один со сложнейшими правовыми проблемами. Поэтому долевое строительство, по меткому выражению одного журналиста, более напоминало русскую рулетку. В одном только Воронеже можно вспомнить не одно название фирмы-застройщика и ее непременно одиозного руководителя, недобрым словом поминаемых теми гражданами, которые, не дождавшись ввода дома в эксплуатацию, вынуждены добиваться в суде признания за ними права собственности на давно оплаченную квартиру...

В этой ситуации появление нового закона стало поистине революционным. Он вызывал пристальный интерес еще на стадии его обсуждения. Как доводилось читать, к его разработке не был привлечен ни один из крупнейших участников рынка недвижимости. Поэтому наиболее скептически оценивают закон именно застройщики, находя в нем очевидные казусы и прогнозируя «пробуксовывание» ряда наиболее жестких требований.

Очевидно, что адвокатам придется не раз анализировать и применять закон об участии в долевом строительстве - как в интересах клиентов, так и, надеемся, в своих собственных. Поэтому отметим ряд наиболее актуальных его условий.

1. Закон вводит четкую систему основных понятий (ст.ст. 1-2). Таким образом, отпадает необходимость «авторских» дефиниций в предмете договора, когда беднягу - участника именовали разнообразными прозвищами - «инвестор», «дольщик» и т.п.

2. Закон определяет условия, при которых застройщики получают право привлекать денежные средства участников долевого строительства (ст. 3): получение разрешения на строительство, опубликования и (или) размещения проектной декларации и государственной регистрации права собственности или аренды застройщика на земельный участок, предоставленный для строительства дома или иного объекта.

Неисполнение этих статей может быть основанием для предъявления к застройщику требования о немедленном возврате переданных ему денежных средств, а также уплаты процентов по ст. 395 ГК РФ - в двойном размере на сумму этих средств - и возмещения причиненных гражданину убытков. Не удивительно, что именно эти условия вызывают возражения застройщиков. Во-первых, они значительно усложняют и удорожают процедуру подготовки к ведению строительства. Во-вторых, многократно повышают уровень материальной ответственности застройщиков перед участниками долевого строительства.

Вместе с тем, комплекс указанных условий является необходимой гарантией прав граждан и защищает их от фирм-однодневок и прочих недобросовестных застройщиков. Особенно актуальным является требование о государственной регистрации права на земельный участок - ведь это право является ключевым в определении судьбы возведенного объекта недвижимости.

Кроме того, закон существенно повысил требования о предоставлении застройщиками информации как участникам долевого строительства, так и неопределенному кругу лиц (ст.ст. 19-22). Как заявляют застройщики, данные требования могут значительно ущемлять их коммерческие интересы.

3. Очень важно(!): закон впервые установил существенные условия договора о долевом участии в строительстве и требования к каждому из них (ст.ст. 4-7).

Так, договор должен содержать:

- определение подлежащего передаче конкретного объекта долевого строительства в соответствии с проектной документацией застройщиком после получения им разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

Объектом долевого строительства является жилое или не-

● КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

жилое помещение, подлежащее передаче участнику после получения разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома или иного объекта недвижимости (ст. 2). Говоря иначе, это должна быть четко определенная квартира либо нежилое помещение, указанные уже в проектной документации. Такое требование направлено, в первую очередь, на исключение такой ситуации, когда на одну и ту же квартиру претендуют несколько человек, каждый из которых выполнил свои обязательства перед застройщиком;

- *срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства (ст. 6).*

Прежде всего, такой срок определяется договором. Однако закон содержит обязательные требования о том, что передача участнику объекта долевого строительства осуществляется не ранее получения в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома - и в течение двух месяцев после него (ст. 8), но не позднее предусмотренного договором срока. При этом срок передачи застройщиком объектов долевого строительства должен быть единым для всех участников долевого строительства, если только это условие не будет изменено договором. Нарушение требования о сроке передачи объекта участнику может повлечь обязанность застройщика уплатить ему неустойку (пени) в размере одной семидесятипятой ставки рефинансирования ЦБ РФ от цены договора за каждый день просрочки;

- *цену договора, сроки и порядок ее уплаты (ст. 5).*

Данное условие является достаточно гибким - здесь приоритет имеют условия договора. Наконец, закон определяет возможность ответственности участника перед застройщиком в случае просрочки внесения платежа, предусмотренного договором - уплату неустойки (пени) в размере одной стопятидесятой ставки рефинансирования ЦБ РФ на день исполнения обязательства, от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки.

- *гарантийный срок на объект долевого строительства (ст. 7).*

Актуальное требование закона заключается в обязанности застройщика передать участнику долевого строительства такой объект, качество которого соответствует условиям договора либо требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям. Гарантийный срок для объекта долевого строительства устанавливается договором, но не может составлять менее пяти лет. При этом участник долевого строительства вправе предъявить застройщику требования в связи с ненадлежащим качеством объекта долевого строительства при условии, если такое качество выявлено в течение гарантийного срока.

Как в этом случае могут быть реализованы права участников долевого строительства? Отступления от условий договора, приведшие к ухудшению качества объекта, иные недостатки могут быть основанием по своему выбору потребовать от застройщика: а) безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; б) соразмерного уменьшения цены договора; в) возмещения своих расходов на устранение недостатков, а также - в случае существенного нарушения требований к качеству - отказа участника в одностороннем порядке от исполнения договора и требования от застройщика возврата денежных средств и уплаты процентов в размере одной стопятидесятой ставки рефинансирования ЦБ РФ за весь период со дня внесения денежных средств.

Надо заметить, что расширение права участников долевого строительства на односторонний отказ от исполнения договора - одна из наиболее значительных новелл закона. Однако это же условие вызывает резкие возражения застройщиков, которые обоснованно опасаются надуманных предлогов для одностороннего расторжения договоров и взыскания денежных средств и процентов. Ведь не секрет, что иногда это становится настоящим бизнесом для некоторых предприимчивых граждан.

Соответственно, условия договора об освобождении за-

стройщика от ответственности за недостатки объекта долевого строительства являются ничтожными.

И, в заключение анализа существенных условий договора об участии в долевом строительстве, необходимо указать также на то, что при отсутствии в договоре любого из указанных условий он считается незаключенным.

4. Положительной особенностью закона является то, что он установил этапы заключения и исполнения договора об участии в долевом строительстве.

Цепочку соответствующих действий и актов можно представить следующим образом: формирование проектной документации - предоставление и государственная регистрация права собственности или аренды земельного участка - получение разрешения на строительство - заключение договора (договоров) о долевом участии в строительстве - государственная регистрация договора - собственно строительство - получение разрешения на ввод в эксплуатацию и собственно ввод - сообщении участникам о завершении строительства и готовности объекта к передаче - передача объекта долевого строительства по передаточному акту - государственная регистрация права собственности участника на объект долевого строительства.

Четкая последовательность исполнения договора о долевом участии, подкрепленная особыми требованиями на каждом его этапе - это весьма эффективный механизм защиты прав и законных интересов. Вместе с тем, как отмечают профессионалы, такой положительный эффект нередко снижается за счет бюрократических процедур. Поэтому прогнозируется значительное увеличение сроков исполнения таких договоров, что, в свою очередь, не отвечает интересам участников-граждан.

Отметим, что огромное значение имеют те требования закона, которые предписывают условия передачи объекта долевого строительства гражданину (ст.ст. 8, 12). Те граждане, которым приходилось сталкиваться с подобными проблемами, высоко оценят требования нового закона о порядке, условиях и сроке передачи участнику долевого строительства причитающегося ему объекта.

Закон определил и те условия, при которых считаются исполненными обязательства по договору: обязательства застройщика - с момента подписания сторонами передаточного акта, обязательства участника - с момента уплаты в полном объеме денежных средств и подписания сторонами передаточного акта.

5. Особенности государственной регистрации прав на объекты недвижимого имущества и сделок.

Как следует из содержания закона, он определяет довольно строгие требования к государственной регистрации прав на земельные участки под строительство, объекты долевого строительства и договора о долевом участии в строительстве. Причем отсутствие государственной регистрации на одном из этапов полностью исключает возможность оформления необходимых документов на следующем этапе исполнения договора. По мнению большинства бывших и нынешних участников долевого строительства, усиление государственного контроля на каждой из стадий исполнения договора о долевом участии в строительстве является важной и необходимой гарантией их прав.

Отметим, что в связи с новыми нормами были внесены также дополнения в Федеральный закон РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (ст. 25. 1).

6. Закон предусматривает систему гарантий и ответственности в случае неисполнения обязательств по договору о долевом участии.

Выше уже приводились некоторые основания, по которым к застройщику или участнику может быть применена ответственность в виде уплаты неустойки (пени), процентов по ст. 395 ГК РФ (просрочка исполнения, нарушение требований о качестве, невнесение платежей и др.). При изуче-

● КОММЕНТАРИЙ К ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

нии соответствующих норм закона видно, каковы условия наступления повышенной ответственности. Так, в случае нарушения существенных условий договора застройщик будет обязан уплатить участнику помимо возврата уплаченных денежных средств еще и повышенные штрафные санкции. К таким возможным случаям закон относит нарушение срока передачи объекта недвижимости участнику, прекращение или приостановление строительства, которое с очевидностью свидетельствует о том, что застройщик нарушит срок передачи объекта, а также - существенное изменение проектной документации, изменение нежилых помещений, входящих в состав многоквартирного дома и т. д.

Дополнительной и очень важной гарантией защиты имущественных интересов участников долевого строительства является условие об обеспечении исполнения обязательств по договору о нахождении предоставленного земельного участка и строящегося на нем многоквартирного дома или иного объекта в залоге у участников долевого строительства (ст. 13).

Система мер ответственности, установленная законом об участии в долевом строительстве, отличается многообразием, и строгостью. По мнению сотрудников фирм-застройщиков, она является чрезмерной, и риски, связанные с возможностью несения такой ответственности, будут обязательно отражены в стоимости строительства.

Наконец, надо отметить: закон прямо указывает на то, что участники - физические лица помимо его норм также пользуются способами защиты прав, которые предоставлены Законом РФ «О защите прав потребителей» (ч. 9 ст. 4).

Таким образом, появившийся после более чем десяти лет стихийного регулирования, закон о долевом участии в строительстве обозначил направление движения отношений в сфере долевого строительства в сторону максимально «прозрачных», взаимно ответственных и, тем самым, цивилизованных.

Однако, с другой стороны, жесткий характер многих требований нового закона не мог не вызвать возражения со стороны застройщиков. Уже в начале 2005 года была создана рабочая группа, подготовившая ряд поправок к закону (преимущественно, направленных на смягчение ответственности). Кроме того, известно, что определенный интерес к закону проявили и банки, поскольку именно им придется вносить серьезные коррективы в систему кредитования долевого строительства.

Хотелось бы надеяться, что новый закон предопределил «естественный отбор» участников правовых отношений, вызовет отсеивание недобросовестных застройщиков и, тем самым, стабилизирует рынок новой недвижимости. Учитывая же возросшую роль договора о долевом участии в строительстве, необходимо высоко оценивать профессиональные возможности адвокатов в этой сфере.

P. S. Одновременно с Законом о долевом участии в строительстве, 1 апреля 2005 года вступил в силу Федеральный Закон РФ от 30.12.2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах».

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

ИНСТИТУТ ПОЛИГРАФА

- Институт полиграфа является экспертным учреждением в структуре Московского государственного университета технологий и управления.
- Институт проводит научно-исследовательские и практические работы в области специальных психофизиологических исследований, в том числе и в сфере судебной психофизиологии. Эксперты Института в своей деятельности пользуются последними достижениями в области инструментальных психофизиологических исследований.
- Институт, в качестве базовых, использует отечественные приборы: компьютерный полиграф «Барьер» и программно-аппаратный комплекс для психофизиологических исследований «Дельта», имеющий математический алгоритм обработки, применяемый в полиграфах фирмы «Лафайет» (США) - ведущего мирового производителя полиграфов.
- Профилирующим направлением в деятельности Института является производство судебных психофизиологических экспертиз, проводимых в рамках уголовного и гражданского процессов, а также по делам об административных правонарушениях. Данный вид экспертиз проводится в отношении: истцов, ответчиков, свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых с целью установления обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела. При достаточном объеме исследований эксперты могут делать однозначные выводы по тем или иным вопросам, поставленным им. При производстве экспертиз институт руководствуется Федеральным Законом РФ «О государственной судебной-экспертной деятельности в Российской Федерации».
- Психофизиологические исследования и экспертизы проводятся по запросам адвокатуры, суда, прокуратуры и граждан на основе хозяйственных договоров.
- Институтом оказываются консультационные услуги в области специальных психофизиологических исследований, а также рецензирование материалов психофизиологических экспертиз и заключений специалистов.

109004, Москва,
ул. Земляной Вал, д. 73
тел./факс: (095) 915-08-77
<http://www.polygraph-institute.org>
E-mail: polygraph@msta.ru

P. S. В следующем номере мы предоставим вашему вниманию реальный приговор, вынесенный на основе специальных инструментальных исследований в сфере судебной психофизиологии.

● ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

АДВОКАТСКИЙ КАБИНЕТ: «ЗА» и «ПРОТИВ»

ЗАКУРДАЕВ Ю. Ф.,
адвокат, член Президиума ВОКА,
заведующий Адвокатской консультацией
Ленинского р-на №2

Адвокатский кабинет - одна из форм адвокатского образования.

На законодательном уровне эта форма была закреплена в 2002 г. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии со ст. 21 закона адвокат, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, учреждает кабинет. Нельзя сказать, что это абсолютно новая форма адвокатских образований. И хотя ранее действовавшее законодательство об адвокатуре, принятое в начале 80-х гг., еще при Советской власти, не предусматривало для адвокатов возможности работать индивидуально, начиная с 1991 г. в Воронежской областной коллегии адвокатов появились первые в России индивидуальные адвокатские бюро. Открывали эти бюро адвокаты, имевшие опыт и устойчивую клиентуру: Алимкин Н.И., Баев О.Я., Баев М.О., Бородин С.В., Маклаков Г.А., Маслова Т.Н., Маслов А.Е., Панько К.А., Носырев М.М., Проторчин А.А., и др. Им было тесно в рамках юридических консультаций, и их переход в новое качество был логичным и укреплял престиж адвокатуры в целом. Ни у кого не возникало и не возникает сомнений в их высокой квалификации. У всех у них в дополнение к репутации появились достойные офисы, которые сейчас во многом определяют лицо воронежской адвокатуры.

Эти адвокаты были передовым отрядом адвокатуры, показателем успешности. Они не проводили дел по назначению (в те годы государство не перечисляло денег за участие по таким делам), были у них и другие привилегии. Но была свобода, за которую они делали более высокие отчисления в коллегии и самостоятельно несли бремя расходов по содержанию своих бюро. Поэтому работать индивидуально не мог случайный, неподготовленный, не имеющий материальной базы адвокат. Кроме того, президиум коллегии тщательно проверял претендентов, и бюро открывали не просто желающие, а адвокаты, действительно имеющие возможность работать самостоятельно. В частности, у всех проверялось наличие помещения.

С принятием нового закона ситуация резко изменилась. Как всегда, благие цели наших законодателей, столкнувшиеся с российской действительностью, дают обратный результат. Теперь адвокату достаточно направить в Совет палаты уведомление об учреждении кабинета, и он может работать индивидуально, в том числе и у себя дома. Сама по себе процедура образования кабинета не вызывает вопросов, в адвокатуре никогда не было сторонников излишнего администрирования. Но тех, у кого есть средства обо-

рудовать кабинет, не так много, остальные такой возможности не имеют. Они встречаются со своими клиентами где угодно: на улице, в коридорах, в машинах. Чаще всего у них нет возможности следить за изменениями в законодательстве, так как в одиночку пользоваться правовыми системами накладно. Все это, безусловно, ведет к снижению уровня адвокатуры и падению ее престижа.

Изменились и причины, по которым сейчас адвокаты начинают работать самостоятельно, точнее, причины те же, но теперь со знаком минус. Основная – материальная. Среди адвокатов, открывших кабинеты, значительный процент тех, для кого переход в отдельное помещение кажется выгодным, прежде всего, с финансовой точки зрения, но это выгода сиюминутная, во всех смыслах этого слова, и, прежде всего, в профессиональном, особенно для молодого адвоката.

Адвокат не может расти и работать в одиночку. Он должен набираться опыта, перенимать лучшие традиции адвокатуры, просто иметь возможность обсудить с более опытными коллегами ведение какого-либо дела. А в некоторых случаях почувствовать поддержку коллег, ведь адвокат и его подзащитный один на один противостоят целой государственной машине обвинения. В наших условиях такую поддержку молодой адвокат может получить прежде всего в условиях адвокатских консультаций. Только поработав в коллективе, можно приобрести качества, позволяющие в дальнейшем стать адвокатом в истинном смысле этого слова.

Вторая причина – это стремление некоторых адвокатов раствориться на необъятных просторах, как это сейчас модно говорить, правового поля. Уйти не просто из-под контроля (кстати, не очень обременительного), а вообще стать бесконтрольными. Так как помещений у них нет, соответственно, нет вывески и распорядка работы. Найти их невозможно не только потенциальным клиентам, но и Совету палаты. А самим выходить на связь у них нет никакого желания.

Подобная оторванность никому не идет на пользу: ни самим адвокатам, ни их клиентам, ни адвокатуре в целом. В этом я вижу очень серьезную проблему, так как разобщенная адвокатура – это слабая адвокатура.

Считаю, что должны быть установлены четкие профессиональные и материальные критерии для желающих открыть адвокатские кабинеты. И решать эту проблему необходимо как можно быстрее, иначе последствия будут необратимыми.

● ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

В прошлом номере нашего журнала была опубликована статья «Елецкая - крытая» и постановление Конституционного суда от 26.12.2003 г. Появление этой статьи на сайте Российской правозащитной организации, а также последующее заседание Конституционного Суда вызвали широкий общественный резонанс.

В январе 2004 года этим событиям была посвящена программа «Облака», а в марте их прокомментировал руководитель Центра содействия реформе уголовного правосудия Валерий Абрамкин. Полагаем, что с профессиональной точки зрения вам будет интересно ознакомиться с содержанием этих вопросов.

(Источник: http://hro.org/editions/hrc/08/08_11.php?printv=1. Публикуется с незначительными сокращениями).

Информационный бюллетень Российского исследовательского центра по правам человека №8 (март 2004 года)

В АЛЕРИЙ АБРАМКИН:

- 26 декабря 2003 года Конституционный Суд РФ принял решение по делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в связи с жалобой Зазы Ревазовича Шенгелая. Предметом рассмотрения КС стали некоторые положения УИК РФ, на основании которых до сих пор осужденным, помещенным решением администрации исправительного учреждения в ШИЗО (штрафной изолятор временного содержания) или ПКТ (помещение камерного типа), запрещались встречи с адвокатами.

Согласно разъяснению, данному КС, данная практика признана противоречащей Конституции. В решении КС, в частности, говорится: «То обстоятельство, что осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы и, тем более, водворенный в штрафной изолятор или переведенный в помещение камерного типа, находится в подчиненном, зависимом от администрации исполняющего наказание учреждении положении и ограничен в правомочиях лично защищать свои права и законные интересы, предопределяет особую значимость безотлагательного обеспечения ему права пригласить для оказания юридической помощи адвоката (защитника) и реальной возможности воспользоваться ею».

Данное решение Конституционного Суда имеет особое значение, учитывая тот факт, что в российских тюрьмах нередко отмечаются случаи, когда осужденные, оказавшиеся в условиях, когда к ним не могут иметь доступа защитники, подвергаются пыткам. В частности, т.н. «Елецкая крытая» тюрьма (г.Елец, Липецкая область) в течение многих лет известна как «пыточная». Заза Шенгелая, находясь там в 1999 году, за отказ дать подписку о сотрудничестве с администрацией тюрьмы, был помещен в ШИЗО, где в течение трех дней подвергался пытке «распятием», т.е. подвешиванием за руки на оконной решетке. Его адвокату Надежде Пономаревой тогда не позволили встретиться с ним, однако следы пыток она видела на теле своего подзащитного после его освобождения из ШИЗО.

Я участвовал в судебном заседании в качестве представителя Комиссии по правам человека при Президенте РФ. На первом заседании Конституционного Суда 15 декабря 2003 года были изложены три точки зрения по рассматриваемому вопросу. Адвокат Надежда Пономарева, представитель заявителя - бывшего заключенного Елецкой тюрьмы Зазы Шенгелая, предлагала признать часть первую и пункт «г» ч.2 ст.118 Уголовно-исполнительного кодекса противоречащими Конституции (ч.1 ст.45, ч.1 ст.48 и ч.3 ст.50), а также статье 89 того же кодекса.

Доктор юридических наук Елена Виноградова, представитель второй стороны - Совета Федерации как государственного органа, участвовавшего в принятии УИК РФ, утверждала, что сами по себе оспариваемые положения ко-

декса не противоречат Конституции РФ и поэтому не нуждаются в изменениях. По ее мнению, Конституции противоречит только правоприменительная практика.

Этим двум, довольно близким по сути и по предлагаемым решениям - последствиям, точкам зрения было противопоставлено официальное заключение Генеральной прокуратуры, представленное Олегом Лысягиным. Согласно этому заключению, ни законодательство, ни правоприменительная практика Конституции не противоречат и прав заключенных не нарушают. Более того, принятие предложения заявителя приведет к нарушению конституционных прав других граждан (ч.1 ст.55), поскольку создает опасность «умаления... прав и свобод других граждан», например, адвоката или другого лица, согласившегося оказать юридическую помощь заключенному. По логике Генпрокуратуры, если в исправительных учреждениях содержатся преступники, то в ШИЗО и ПКТ попадают заведомые злодеи, которые могут захватить посетителя в заложники, а потом использовать его, к примеру, для совершения террористического акта. Кроме того, прокуратура, по словам Лысягина, и без всяких адвокатов и правозащитников способна предупреждать возможные нарушения прав осужденных, и оперативно принимать меры по каждому факту беззакония. Прокуроры имеют право беспрепятственного доступа (в любое время суток) в колонии и тюрьмы. Они, как правило, немедленно откликаются на обращения заключенных, тем более, водворенных в ШИЗО и ПКТ. Прокурор имеет право немедленно освободить заключенного из ШИЗО. Адвокат же, в лучшем случае, может обратиться к той же прокуратуре или в суд. А судебные процедуры долгие. (...)

Для Вячеслава Селиверстова, представителя федерального Уполномоченного по правам человека, Пономаревой, меня (возможно, других участников заседания) выступление Лысягина было просто подарком. Селиверстов, к примеру, получил возможность сказать о нарушениях прав человека, происходящих при полном бездействии (попустительстве) прокуратуры и выявленных сотрудниками аппарата Уполномоченного и т.п.

Надежда Пономарева получила дополнительную возможность вернуться к сегодняшним пыткам в Елецкой тюрьме, соответствующие документы были переданы судьям и журналистам. О том, что Липецкая областная прокуратура, куда обращалась Пономарева с собранными фактами (пытки, самоубийства, случаи гибели заключенных и т.п.), по существу ничего не сделала для прекращения произвола и наказания виновных: ни по одному из случаев не было заведено уголовного или дисциплинарного дела.

Я в своем выступлении смог рассказать о четвертьвековой истории борьбы правозащитников против пыток именно в Елецкой тюрьме. О том, что первые сведения о пытках в «Елецкой крытой» были получены от участника и, не бу-

● ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

дет преувеличением сказать, героя правозащитного движения - Кирилла Подрабиника, который оказался в «елецкой пыточной» в 1978 году. За информацию о «пресс-камерах» Кирилл заработал еще три года лагерей строгого режима и туберкулез. Рассказал и о более поздних (90-е годы) случаях пыток, подтвержденных судебными решениями.

Как-то неожиданно заседание Конституционного Суда развернулось в некое историческое пространство, где открываются истинные злодеяния и называются реальные, а не «процедурные» или «назначенные» злодеи. Под реальными злодеями я имею в виду не конкретных тюремщиков или заключенных, а «архитекторов» такого дьявольского гулаговского изобретения, как пресс-камеры. Я сильно надеюсь, что «Елецкая крытая», как и «Белый Лебедь» (пресс-тюрьма в Соликамске), когда-нибудь станут привычными символами системы истребления людей, системы изничтожения из душ людей всего человеческого и святого, нравственных принципов, совести. Это не для соблюдения прав заключенных требуется, это - необходимое условие достойного будущего для наших детей и внуков...

Несколько вопросов к В.Абрамкину со стороны корреспондента агентства Regnum.ru.

Р.: Вы полагаете, что представленные вами суду свидетельства пыток имели влияние на его решение?

В. А.: На это решение - вряд ли. Тут любые выступления любых участников уже не могли существенно повлиять на окончательное решение КС. В имеющихся правовых рамках суд мог положить в основу либо предложение заявителя, либо предложения представителя Совета Федерации. Я уже сказал, что оба варианта, по существу, довольно близки.

Но заседание 15 декабря, не выходя за рамки права, попало в пространство правды. И вот это, возможно, окажет влияние на будущие решения Конституционного Суда. Судьи, которые способны почувствовать такое «непроцедурное расширение», духовно пережить его и осмыслить, имеют шанс стать, как у нас говорят, «праведными судьями». Я имел возможность наблюдать подобные трансформации в первый период становления судов присяжных в 1993-1994 годах в девяти регионах. Судьи, которые вели процессы с присяжными, потом уже не могли стать «казенными» в обычных процессах. Они не могли «обращивать людей, как бревна», по выражению Сергея Пашина, судьи Мосгорсуда в отставке. У меня тогда появилась такая поговорка: «на людях и судьи - люди»...

Р.: Сведения о пытках и пресс-камерах впервые прозвучали в зале Конституционного Суда?

В. А.: Мне трудно ответить на этот вопрос, я довольно редко в этом зале бываю. Могу только заметить, что значение для будущего нашей судебной системы (и для нас) имеют не сами факты, а способность представителей судейского сословия и юридического сообщества вообще выходить за пределы «казенного правосудия», «процедурных» технологий и возрастать не столько профессионально, сколько духовно. Без этого любому специалисту не избежать профессиональной деформации. А для судейской или адвокатской профессии такие деформации губительны - и для них самих, и для правосудия.

Р.: Окажет ли решение Конституционного Суда влияние на предотвращение пыток?

В. А.: Конечно, допуском адвокатов в ШИЗО и ПКТ полностью проблему не решить, но смягчить ее остроту можно. По крайней мере, тюремщики будут еще кого-то бояться, помимо прокуроров и правозащитников. Вряд ли те из них, кто склонен к таким методам управления заключенными, полностью откажутся от пыток, но, зная о возможности огласки через адвоката, некоторые задумаются.

маются.

Р.: Как теперь должен сработать механизм доведения решения Конституционного Суда до сведения всех, кого оно касается?

В. А.: Решение Конституционного Суда вступает в силу немедленно после его провозглашения и в течение двух недель должно быть доведено до сведения сторон, а также заинтересованных организаций и федеральных ведомств, включая Генеральную прокуратуру и Министерство юстиции. В Минюсте (точнее, в ГУИНе) решения Конституционного Суда преобразуются в некие инструкции, рекомендации и прочее. В подобных случаях инструкции, основанные на решениях КС, рассылаются по учреждениям ГУИН в течение нескольких месяцев.

Что касается прокуратуры, то те прокуроры, которые работают в колониях и СИЗО, решений Конституционного Суда не пропускают. Обычно они очень тщательно (хотя и функционально) изучают вновь выходящие законодательные акты и инструкции. По Закону «О прокуратуре» прокурор несет ответственность (по меньшей мере, должностную) в случае, если не отреагирует на нарушение законности в той сфере, за которой он надзирает.

В исправительных учреждениях ведутся самые разнообразные регистрационные журналы, в ШИЗО и ПКТ - отдельные. Там должны фиксироваться жалобы заключенных, посещения различных должностных лиц, вывод заключенного на беседы, свидания и т.п. Прокуроры все эти регистрационные журналы просматривают, заносят туда свои замечания - без этого как бы непонятно, что делает прокурор, реагирует ли он вообще на возможные нарушения. Поэтому, наверное, будут они следить и за тем, чтобы не повторились случаи, подобные тому, который произошел в октябре 1999 года в Елецкой тюрьме и стал предметом разбирательства для Конституционного Суда. Я думаю, теперь, если у адвоката есть все необходимые документы (ордер консультации, удостоверение и т.п.), препятствий для встречи с подзащитным не будет.

Р.: А осужденные? Они ведь тоже должны узнать о том, что получили право при любых обстоятельствах требовать встречи с адвокатом.

В. А.: Они слушают радиопередачу «Облака», читают многотиражки, издаваемые территориальными управлениями, получают литературу от правозащитных организаций. Кроме того, информация такого рода передается из уст в уста, хотя и не без путаницы, конечно. Правда, на малолетке, да и на общем режиме, от формальной информационной работы и правового просвещения особого толка нет. Там заключенные живут в каком-то мифологизированном пространстве. Перевод этих групп заключенных не то что в правовое, а хотя бы в пространство конкретных образцов и примеров действия требует особых технологий, учитывающих особенности возраста, степень включенности в культуру. А это определяется не уровнем знаний и школьным образованием, а тем социальным опытом, который ребенок успел получить. С детдомовцами и лишенными хоть какого-то семейного или родственного окружения - дела почти безнадежные.

Р.: Будет ли решение Конституционного Суда иметь какие-либо последствия по части внесения изменений в Уголовно-исполнительный кодекс?

В. А.: Да, на основании решения Конституционного Суда в УИК необходимо внести некоторые изменения, чтобы нормативно разделить разные типы свиданий: с родными и близкими, со священнослужителями, с адвокатами. Сейчас готовятся новые поправки в УК, которые должны исправить несколько грубых технических ошибок, возникших в результате того, что вступившие в силу 16 декабря 2003 года федеральные законы принимались в очень большой спешке. Видимо, в этот пакет поправок можно будет внести и те изменения, о которых мы говорим.

ДЕЛО О ВЫСЕЛЕНИИ

ФЕДОРОВ М. И.,
адвокат, заведующий
адвокатским кабинетом

Жилищные споры занимают значительное место в деятельности районных судов.

В 2003 году в Ленинский суд г. Воронежа с иском о выселении своего бывшего мужа обратилась гражданка Печенкина. 30 июня 2004 года суд удовлетворил требования заявительницы и выселил Печенкина из домовладения, где он был зарегистрирован. Интересы заявительницы в суде отстаивал адвокат Воронежской областной коллегии адвокатов Михаил Федоров. Предлагаем читателям выступление адвоката Федорова, сыгравшего положительную роль в исходе дела.

Уважаемый суд!

Моя доверительница П. обратилась к вам с заявлением о выселении из дома без предоставления другого жилого помещения своего бывшего мужа С. Она пояснила, что на основании договора дарения от 8 сентября 1995 года ей на праве собственности принадлежит 1/3 часть дома, состоящая из двух смежных комнат площадью 11,5 кв. м и 7,2 кв. м и кухни площадью 10,2 кв. м, то есть общей площадью 29,2 кв. м. В подтверждение ее слов в судебное заседание представлены договор дарения, справка из БТИ и техпаспорт. На этой площади она проживает с 1995 года с сыном Виталием, 1991 года рождения. На данной площади также зарегистрирован С., с которым она состояла в браке с 1991 года по декабрь 2002 года, что подтверждается свидетельством о расторжении брака, предъявленном в суде. Согласно ст. 136 ЖК РСФСР в доме, принадлежащем гражданину на праве личной собственности, наниматель, арендатор жилого помещения или член его семьи могут быть выселены без предоставления другого жилого помещения по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 135 ЖК РСФСР, а именно, когда судом будет установлено, что помещение необходимо для личного пользования собственника дома и членов его семьи.

Заявительница считает, что занимаемое помещение необходимо для личного пользования ее самой и ее сына. Согласно ст. 11 Закона РФ «Об основах федеральной жилищной политики» социальная норма площади жилья эквивалентна минимальному размеру предоставления жилых помещений, который устанавливается органами государственной власти субъектов Российской Федерации в зависимости от достигнутого уровня жилищной обеспеченности, состава семьи, применяемых типов жилых помещений в домах жилищного фонда социального использования и других факторов.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе в соответствии с законодательством Российской Федерации устанавливать региональные стандарты социальной нормы жилой площади жилья. Региональный стандарт должен быть не ниже федерального стандарта социальной нормы площади жилья. Федеральный стандарт нормы жилой площади жилья определяется исходя из следующих норм обеспеченности населения жильем: 42 кв. м на семью из двух человек.

Семья П. состоит из нее и сына, они занимают помещение меньшее 42 кв. м. Они с сыном вынуждены проживать вместе с С. на площади, состоящей из двух смежных комнат площадью 11,5 кв. м и 7,2 кв. м и кухни площадью 10,2 кв. м, то есть общей площадью 29,2 кв. м. Бесспорно, ее права на жилье также ущемлены тем, что она вынуждена проживать в одной комнате с сыном, который по возрасту уже старше 10 лет, так

как другая комната используется для проживания С. При этом П. пояснила, что С. добровольно выселиться не желает, хотя у него есть жилье в г. Семилуки, где в доме, состоящем из трех комнат, проживает его мать. С. пояснил суду, что выезжать добровольно не желает. Считаю, что суду представлено достаточно доказательств, свидетельствующих о том, что принадлежащая П. на праве собственности 1/3 часть дома необходима для ее личного пользования и членов ее семьи, в связи с чем по требованию собственника Печенкин подлежит выселению со спорной жилой площади без предоставления другого жилого помещения.

Другим основанием выселения является невозможность совместного проживания. П. пояснила, что после расторжения брака в декабре 2002 года ее бывший супруг С. недостойно себя ведет, в присутствии ее и ребенка выражается грубой нецензурной бранью, злоупотребляет спиртными напитками, угрожает ей и вынуждает ее с сыном покидать дом и в течение нескольких дней жить у знакомых. Она обращалась с заявлениями о недостойном поведении ее мужа в правоохранительные органы, но принятые к нему меры воздействия оказались безрезультатными. Эти обстоятельства подтверждаются приобщенными к делу ответами из РОВД, согласно которым 30 августа 2003 года с С. проведена профилактическая беседа; 3 октября 2003 года С. был подвергнут штрафу по ст. 20.1 КоАП РФ в размере 500 рублей за то, что был дома в нетрезвом состоянии, угрожал жене и сыну, ругался нецензурной бранью и вынудил П. с сыном уйти из дома.

К делу приобщено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении С., где указано, что 14 ноября 2003 года С. снова находился в доме в нетрезвом состоянии, устроил скандал, выражался грубой нецензурной бранью, хватался за нож, чем снова совершил административный проступок в виде мелкого хулиганства, за что опять привлечен к ответственности по ст. 20.1 КоАП РФ.

Несмотря на то, что С. в суде отрицал свое неправомерное поведение, решения правоохранительных органов им не обжалованы и не опровергнуты.

Таким образом, С. систематически нарушает правила общежития и делает невозможным для моей доверительницы и ее сына дальнейшее проживание с ним в одном доме, а меры предупреждения и воздействия на него оказались безрезультатными. При таких обстоятельствах в соответствии с ч. 1 ст. 98 ЖК РСФСР он подлежит выселению со спорной жилой площади без предоставления другого жилого помещения за невозможностью совместного проживания.

Считаю, что в суде нашли подтверждение оба основания выселения С., и прошу выселить его без предоставления другого жилого помещения.

● НАШИ ЛЮДИ

**ПОЗДРАВЛЯЕМ С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ
СВЕТЛАНУ ИВАНОВНУ
ЛЕНСКИХ!**

*Воронежским
адвокатам хорошо
известна
Светлана Ивановна
Ленских —
опытный профессионал,
красивая женщина
и просто хороший человек.*

Много лет, наряду с адвокатской деятельностью, она занимается жизненно важными для адвокатского сообщества вопросами — ведет кодификацию, работает с претендентами на получение адвокатского статуса, организует профессиональную подготовку. Свою работу делает незаметно, но всегда качественно и аккуратно. Светлана Ивановна! 10 мая — Ваш праздник. Примите поздравления воронежской адвокатуры и пожелания счастья, здоровья и хорошего настроения.

От имени воронежских адвокатов
Калитвин В.В.

**ОЛЬГУ ВИКТОРОВНУ БОБКОВУ
ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!**

Желаем
в юбилейный год
Приятных
радостных хлопот,
Чтоб за шампанским
Вы сидели,
Чтоб веселились,
песни пели,
Чтоб юбилейный
славный пир
Принес здоровье,
счастье, мир.

Что задумали -
пусть исполнится.
Лишь хорошее
пусть запомнится.
Пусть глаза Ваши
счастьем светятся,
Люди добрые
пусть Вам встретятся!

От имени воронежских адвокатов
Калитвин В.В.

**МИХАИЛУ ВЛАДИМИРОВИЧУ
СМОЛОВИЧУ - 55 ЛЕТ!**

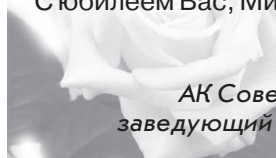
Уважаемый Михаил Владимирович!

Ваши коллеги по работе, друзья, однокашники поздравляют Вас с 55-летним юбилеем.

Хочется пожелать Вам большого жизненного счастья, здоровья, успехов в работе, долгой жизни и непременно достойных гонораров. Оставайтесь таким же жизнерадостным, находчивым и всегда желанным в коллективе консультации.

С юбилеем Вас, Михаил Владимирович!

От имени коллектива
АК Советского района г. Воронежа
заведующий консультацией Лаенко С.А.

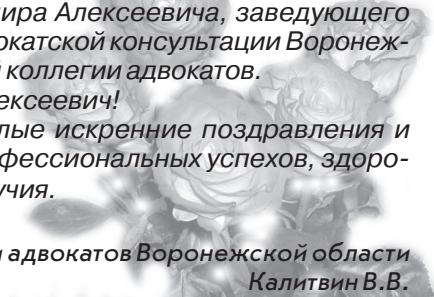

**ВЛАДИМИРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ
КОНСТАНТИНОВУ - 50!**

Совет Адвокатской палаты Воронежской области поздравляет с 50-летием адвоката Константина Владимира Алексеевича, заведующего Рамонской адвокатской консультации Воронежской областной коллегии адвокатов.

Владимир Алексеевич!
Примите теплые искренние поздравления и пожелания профессиональных успехов, здоровья и благополучия.

От имени адвокатов Воронежской области
Калитвин В.В.

У ВАЛЕРИЯ АНАТОЛЬЕВИЧА ИВАНОВА - ЮБИЛЕЙ!

Дорогой Валерий Анатольевич!

1 июня Ваш профессиональный юбилей: 40 лет назад Вы стали адвокатом нашей коллегии и все эти годы проработали в консультации Центрального района.

Хотим сказать Вам, что мы, адвокаты нашей консультации, как и многие адвокаты коллегии, любим и ценим Вас.

Вы - учитель многих адвокатов, работающих в Воронеже.

Вы - замечательный адвокат, профессиональный, умный и настойчивый.

Вы - надежный коллега и товарищ, помогающий словом и делом молодым адвокатам. Мы благодарны Вам за это.

Поздравляем Вас с профессиональным юбилеем!

Желаем Вам крепкого здоровья, удачи и успехов в Вашей дальнейшей работе.

От имени АК Центрального р-на и Президиума ВОКА
Фирсов Ю. М.

